

```htmlПараллельное время и пространство — Голубая звезда № 176943.Линнань, Китай.На окраине города Шаньмэй, в экономически слабо развитом районе, многие старые традиции почитания семьи все еще сохраняются.Утренний свет слабый, и дым от кухонь в деревне Циньмао поднимается в воздух. Многие молодые люди, работающие на заводе электроники Синли, уже рано утром ждут автобуса у входа в деревню.Автобус № 12, с характерным глубоким звуком дизельного двигателя, медленно остановился на единственной автобусной остановке перед входом в деревню. Несколько молодых людей, едущих на работу на заводе, быстро бросили монеты и вошли в автобус.Автобус снова тронулся.Тойота Королла остановилась на мгновение у входа в деревню. Пассажирское окно было наполовину опущено, и женщина в солнечных очках с легким макияжем мягко подняла свои очки.— Деревня Мо?— Сестра Цай, это она.В милом маленьком особняке с налетом элегантности.Семья из четырех человек завтракает.На столе стоит маленькая тарелка маринованных оливок, маленькая тарелка оливковых овощей и маленькая тарелка жареного шпината.Добрая женщина средних лет разрешила два соленых утиных яйца пополам и передала половинку с текучим желтком шестнадцатилетнему мальчику.— Мама такая предвзятая! — произнесла девочка с хвостиками с недовольным□ком.— После этого у тебя снова будут прыщи, хочешь? — женщина передала еще один кусок соленого яйца с желтком.Девочка отмахнулась: — Для папы.Обычно мальчику приходилось бы спорить с сестрой, но сегодня он нехарактерно погрузился в еду.Мужчина средних лет, глава семьи, поправил очки и взглянул на сына: — Ты что-то хочешь сказать?— Я... — юноша колебался, не зная, как выразить мысли.— Минчжэ, мы все одна семья, не держи в себе. — Женщина произнесла это мягко, в то же время взглянув на мужа.Молодой человек собрался с духом: — Есть одна художественная компания, которая хочет взять меня стажером. Я... — Ты планируешь стать стажером? — мужчина средних лет нахмурился.— Да, у меня есть мечта. Я не хочу быть инженером. — Мальчик становился все более воодушевленным, как будто изливал свое недовольство и неудовлетворенность.Подростки в стадии бунта всегда ощущают неприязнь к указаниям родителей и жизненным планам.Мужчина смотрел на упрямого мальчика и долго молчал. Он взял маринованную оливку и сделал несколько глотков белой каши.На мгновение вся семья за столом замерла в молчании. Мужчина положил ложки и палочки, встал и пошел к спальне на втором этаже.Мальчик тоже поспешно закончил свою тарелку с кашей и вернулся в свою комнату, чтобы собрать вещи.Тойота Королла медленно остановилась у двери особняка.Красные кирпичные стены покрыты мхом, а ранние цветы вишни в половине двора сейчас в полном цвету.Женщина в солнечных очках открыла дверь машины и собиралась постучать в дверь.Мальчик и его мать вышли вместе. Мальчик тянул чемодан, в то время как мать заботливо расспрашивала о том, как они заботятся о семье.— Здравствуйте, я Ху Цай, агент компании Шэнмэй Культура и Развлечения. Вот моя визитка. — Ху Цай улыбнулась и протянула визитку.Вдруг кто-то с грубой рукой схватил визитку.— Э? Кто вы? — Ху Цай была озадачена.— Я отец Хуан Минчжэ, заходите, поговорим!— Нет проблем.Ху Цай и мужчина средних лет направились прямо в гостиную особняка. Хуан Минчжэ собирался следовать за ними, но его схватила мать.В гостиной на махагони стояли две чашки чая.Мужчина средних лет взглянул на ноутбук и безучастным тоном спросил: — Где контракт?Хотя Ху Цай не могла понять, что думает перед ней мужчина, она все равно оставалась профессиональной и вытащила два стандартных контракта из портфеля.После того, как мужчина внимательно просмотрел контракт, он время от времени поправлял очки.— Господин Хуан, наша компания очень искренна. В конце концов, у Минчжэ хорошие внешние данные, голос и талант. В будущем он сможет... — Я знаю, на что он способен. — Мужчина средних лет подписал колонку опекуна.Ху Цай была сильно удивлена отношением и поведением мужчины. Она изначально думала, что он будет как лев, но, неожиданно, он оказался чуть-чуть слишком спокойным.А Хуан Минчжэ не ожидал, что его старомодный отец действительно согласится стать стажером. Он был полностью в замешательстве и не мог ничего сказать.Он в недоумении сел в машину.— Если передумаешь, возвращайся! Я оставил все в старом доме.Что? Хуан Минчжэ поднял голову в недоумении и только и увидел спину

отца, обеспокоенные глаза матери и маленький кулачок сестры. Тойота Королла уехала по сельской дороге. Модные тенденции времени неудержимы. На гламурной сцене кто-то полон энтузиазма; в лачуге подземной съемной квартиры кто-то готовит паровые пирожки и лапшу быстрого приготовления. У выхода из метро Дунчана. Молодой человек в капюшоне играл на акустической гитаре своими грубыми руками и тихим голосом с легким призывком произносил: — Может, я заплачу, опустив голову, может, июньский снег влетит мне в сердце... Кто в этом мире живет, будто в аду. Если я не плачу, у меня не хватает достоинства, чтобы сдаться... Иногда прохожие щедро жертвовали, тогда как другие проявляли недовольство, а большинство просто равнодушно проходило мимо. Каждый день в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и Шэньчжэне новички с мечтами устремляются вперед, а неудачники, обремененные реальностью, сбегают. Так что же, если вы не уступаете, такова жизнь. Молодой человек в капюшоне исполнил песню с огромной эмоцией, и его тихая жалоба казалась истерически рассказывающей о его трагической судьбе. Но большинство прохожих стали нечувствительными, их страсть давно истощилась от жизни, и их кровь не может выдержать повседневных нужд. Пока его голос не стал хриплым, молодой человек в капюшоне посмотрел на часы, сложил руки и поблагодарил немногих зрителей за поддержку. Он положил акустическую гитару в карман и не стал считать чаевые. Он прошел мимо фастфуда и схватил легкий перекус. Солнце уже заходило, но закат не замедлял поступь города. Вдруг он остановился рядом с рекламным щитом. Это оказалось рекламой шоу талантов под названием «Голос Китая». Затем он насмешливо покачал головой и, не оглядываясь, направился к съемной квартире. В небольшой съемной квартире. Молодой человек умыл лицо и посмотрел на собственное отражение в зеркале. Он был привлекательным, молодым, зрелым и немного упрямым. Он ел рис с жареной свининой, сидя на низком дешевом пластиковом стуле. Рис был немного пересушен, поэтому он быстро схватил чашку. После того, как сделал глоток кипяченой воды, он вдруг остановился, положил палочки, достал рамку с фотографией на прикроватной тумбочке и молча протер ее. На фотографии была семья из четырех человек, слезы нежно падали, его губы слегка приоткрылись, но он не знал, что сказать. Шантоу-Мэй на шоссе Шэньчжэнь-Шантоу. Низкие звуки мотора автомобиля звучали особенно оглушительно. Во время вождения мужчина курил смятый сигарету. Сквозь его растрепанные волосы вяло проступало его старое лицо, покрытое глубокими морщинами. Впереди было темно, и только один фар оставался у его Рэптора 150. По бокам шоссе было столь же темно, как в бездне, сильные ветры проникали в окна, а снежинки постепенно падали с темного неба. — Кхм... — Мужчина закашлялся, крепко держась за руль. Скорость машины еле превышала 30 километров в час, дорога была очень ухабистой, а посередине дороги время от времени появлялись обломки, но взгляд мужчины не убегал, в его глазах по-прежнему светилось нечто. На ветру и снегу пикап медленно остановился. Он взглянул вперед. Над платным пунктом на шоссе остались только три вывески с надписями «Чанша... Выезд». В середине дороги лежала ржавая металлическая ограда, а тонкий слой снега покрывал пункт платного сбора и дорогу. Дверца автомобиля открылась, мужчина вытащил противопожарный топор из пассажирской стороны и медленно подошел к передней части. Смотря на пустой выезд с шоссе перед собой, он не удивлялся, лишь немного чувствовал одиночество. С трудом расчищая путь. — К cough... Хух... — Он прикрыл рот, как будто хотел откашлять все внутренности. Шарф вокруг его шеи был настолько красным, словно кусок свежей свиной печени. Он устало прислонился к стене пунктов платного сбора, тяжело дыша. Нет, я не могу упасть... Снежинки падали, и вдали доносился чистый звук акустической гитары. Глаза старика постепенно размывались, словно пузырь мечты лопнул, и вокруг закружились разноцветные бабочки. Мечта? Дайху? Почему тебе это важно?``